

причем таким образом, что круг низших вещей является следствием круга вещей высших. Правда, о некоторых из них мы забыли по причине их удаленности во времени. Мы говорим все это, следуя Философу, но не утверждаем, что это верно». Хотя эта доктрина применяется только к необходимым ви-Дам, ибо индивид случаен и только возможен, легко себе представить, какое впечатление она должна была произвести на Магистра теологии! Ведь эта доктрина в частности утверждает, что — согласно разуму "~~-христианство уже когда-то возникало и возникнет еще бесконечное число раз.

Но самая знаменитая из аверроистских доктрин, воспринятых Сигером Брабантским, — это единство действующего интеллекта. Впрочем, относительно точного смысла и эволюции его идей в этой области мнения историков расходятся. Некоторые исследователи (М. Грабман) приписывают Сигеру сочинения, из которых делают вывод (Ф. ван Стеенберген), что после долгих колебаний Сигер должен был отказаться от идеи единства действующего интеллекта и присоединиться к точке зрения св. Фомы, который с каждым индивидом ассоциировал его отдельный действующий интеллект. Другие исследователи констатировали — и, как представляется, не без оснований, — что Сигер никогда не отрекался от своего аверроизма, или по крайней мере ни один его аутентичный текст не свидетельствует о такой эволюции. Сравнительно недавно обнаруженные фрагменты трактата «De intellectu», написанного в ответ св. Фоме, и «Liber de felicitate» привели автора этого открытия (Б. Нарди) к заключению, что для Сигера Брабантского действующий интеллект — это как бы Бог и что блаженство, доступное человеку на земле, заключается в единении с действующим интеллектом. Итак, кажется все менее вероятным, что Сигер когда-либо отказывался от своего аверроизма; во всяком случае, никто не сомневается, что в течение достаточно длительного времени он активно поддерживал некоторые положения, осужденные в 1277 г. Согласно запрещенному тогда учению, разумная душа якобы не соединена с телом человека самим своим бытием, она соединена с ним только посредством осуществленного ею действия. Разумная душа и тело составляют одно целое «in opere, quia in unum opus conveniunt»**; это происходит потому, что действующий интеллект действует внутри тела, и акт понимания может совершаться не только в интеллекте, но и в человеке в целом. Однако столь же верно и то, что действующий интеллект является единым и общим для всего человеческого рода. Тут мы

Глава VIII. Философия в XIII веке

428

сразу видим — и наш философ сам прекрасно это видит, — какие следствия могут вытекать из подобной доктрины относительно личного бессмертия душ. Однако различие веры и разума способно все поставить на свои места. Итак, получается, что и вполне добротная философия не предполагает разумной души для каждого человеческого тела, хотя этот вывод противоречит Истине, которая не может лгать.

Направленное против Сигера Брабантского, осуждение 1277 г. касалось по крайней мере в той же степени другого парижского преподавателя факультета искусств — Боэция Дакийского*, который в перечне осуждаемых положений был представлен как главный их автор: «principalis assertor istoram articulorum»**. Автор комментариев к «Топике» и «Метеорам», «Вопросов» к обеим «Аналитикам» Аристотеля и важной работы по спекулятивной грамматике «Трактата о способах обозначения» («Tractatus de modis significandi»), он написал также два недавно опубликованные (М. Грабманом) сочинения

«О высшем благе» («De summo bono») и